

Автор перевода: Даарио

**Stephen King
Finders Keepers**

1978

"Просыпайся, гений."

Ротштейн не хотел просыпаться. Сон был слишком хорош. Ему снилась его первая жена за месяц до того, как она стала его первой женой, семнадцатилетняя и прекрасная от головы до кончиков пальцев. Обнаженная и мерцающая. Они оба были голые. Ему семнадцать, под его ногтями жир, но это ее не волновало, по крайней мере, не в тот момент, потому что его голова была полна мечтаний, и это то, о чем она сейчас заботилась. Она верила в сны больше, чем он, и была права. В этом сне она смеялась и тянулась к той части тела, которую легче всего было схватить. Он попытался войти глубже, но тут рука начала трясти его за плечо, и сон лопнул, как мыльный пузырь.

Он больше не был девятнадцатилетним, живущим в двухкомнатной квартире в Нью-Джерси. Оставалось шесть месяцев до его восьмидесятого дня рождения, которого он боялся, и он жил на ферме в Нью-Гэмпшире, где, по его воле, его должны похоронить. В комнате были люди. Они были одеты в лыжные маски: один в красную, другой в голубую и третий в светло-желтую. Он увидел это и попытался поверить, что это еще один сон - тот сладкий сон, который перерастает в ночной кошмар, как они умеют это делать - но тут рука отпустила его кисть, схватила за плечо и швырнула его на пол. Он ударился головой и вскрикнул.

- Оставь его, - сказал мужчина в желтой маске. - Хочешь, чтобы он вырубился?

- Смотрите, - тот, что в красной маске, указал на Ротштейна. - У старика стояк. Должно быть, он видел чертовски хороший сон.

Голубая Маска, который закончил трясти Ротштейна, сказал:

- Плюнь на него. В таком возрасте ничто не сможет возбудить его. Мой дедушка...

- Тише, - сказал Желтая Маска. - Никого не волнует твой дед.

Несмотря на то, что он был изумлен и еще не до конца проснулся, Ротштейн знал, что у него проблемы. Лишь одно слово всплыло в его сознании: взлом. Он взглянул на трио, которое материализовалось в его спальне. Его старая голова болела (на правой стороне будет огромный синяк, благодаря разжижителям крови, которые он принял), сердце, рискуя порвать свои тонкие стенки, билось в левой части его груди. Они нависли над ним, трое мужчин в перчатках, осенних клетчатых

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

куртках и этих ужасных масках. Взломщики и он. Здесь, в пяти милях от города.

Ротштейн собрался с мыслями, насколько мог, отгоняя сон и говоря себе, что была лишь одна хорошая вещь во всей этой ситуации – если они не хотели, чтобы он видел их лица, они намеревались оставить его в живых.

Возможно.

– Джентельмены, – сказал он.

Желтый улыбнулся и показал ему большой палец.

– Хорошее начало, гений.

Ротштейн кивнул, будто это был комплимент. Он взглянул на будильник, увидел, что тот показывал четверть третьего утра, затем вновь посмотрел на Желтого, который должно быть был лидером.

– У меня немного денег, но вам должно хватить. Если только вы уйдете, не навредив мне.

Ветер бушевал, шелестя осенними листьями с западной стороны дома. Он знал, что печь работает в первый раз в этом году. И разве сейчас не лето?

– В соответствии с нашей информацией, у тебя намного больше чем немного, – это был Красный.

– Замолчи, – Желтый протянул руку Ротштейну. – Вставай с пола, гений.

Ротштейн ухватился за протянутую руку, неуверенно встал на ноги, и затем сел на кровать. Он тяжело дышал, но хорошо осознавал (самосознание было и проклятием, и даром всю его жизнь) картину происходящего: старый мужчина в голубой мешковатой пижаме, лысый, но с клубками белых волос за ушами. Вот что стало с писателем, который в год, когда Кеннеди стал президентом, попал на обложку "Таймс": ДЖОН РОТШТЕЙН – АМЕРИКАНСКИЙ ГЕНИЙ-ОТШЕЛЬНИК.

Просыпайся, гений.

– Переведи дух, – сказал Желтый. Звучало заботливо, но Ротштейн не доверял ему. – Затем мы пойдем в гостиную, где нормальные люди обсуждают свои дела. Не торопись. Сохраняй спокойствие.

Ротштейн дышал медленно и глубоко, и его сердце билось немного тише. Он попытался представить Пегги с ее маленькой, но идеальной грудью и длинными, ровными ногами, но сон ушел, как ушла и Пегги, старая карга, сейчас живущая в Париже. На его деньги. По крайней мере, Иоланда, его вторая попытка обрести семейное счастье, умерла, тем самым положив конец выплате алиментов.

Красная Маска вышел из комнаты, и Ротштейн слышал звуки обыска в своем кабинете. Что-то упало. Ящики открывались и закрывались.

– Тебе лучше? – спросил Желтый и, когда Ротштейн кивнул, сказал:

– Тогда пошли.

Ротштейн позволил отвести себя в маленькую гостиную в сопровождении Голубого слева и Желтого справа. Обыск в его кабинете

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

продолжался. Скоро Красный откроет шкаф, отодвинет две его куртки и три свитера и найдет сейф. Это было неизбежно.

Все хорошо. До тех пор, пока она не тронут тетради. И зачем им вообще брать их? Такие бандиты, как эти, заинтересованы только в деньгах. Возможно, они не читали ничего сложнее "Пентхауса".

Вот только он не был уверен насчет человека в желтой маске. Этот выглядел умным.

В гостиной все лампы были включены и предметы не отбрасывали теней. Бдительные соседи, должно быть, гадали, что происходит в доме старого писателя... если у него были

соседи. Ближайшие жили в двух милях от его дома, на главной автостраде. У него не было ни друзей, ни гостей. Случайный продавец присылал ему продукты. Ротштейн был просто странным стариком. Бывший писатель. Отшельник. Он заплатили налоги и был оставлен в покое.

- Стой! - резко сказал Желтый, и Голубой немного отошел, бормоча что-то себе под нос. Все правильно, Желтый был главным. Он был лидером.

Он наклонился к Ротштейну, положив руки на колени своих вельветовых брюк.

- Не хочешь немного выпить, чтобы успокоиться?

- Если ты имеешь в виду алкоголь, то я бросил пить двадцать лет назад. Приказ доктора.

- Это хорошо. Ходил на встречи?

- Я не был алкоголиком, - раздраженно сказал Ротштейн. Это сумасшествие быть раздраженным в такой ситуации... или нет? Кто знает, как следует реагировать на то, что тебя вырывают из постели посреди ночи люди в цветных масках? Он гадал, как он бы описал подобную сцену, и у него не было ни единой мысли; он не писал о таких ситуациях.

"Люди полагают, что любой белый писатель двадцатого века должен быть алкоголиком", - подумал Ротштейн.

- Хорошо, хорошо, - сказал Желтый, будто успокаивая капризного ребенка. - Воды?

- Нет, спасибо. Если быть честным, все, что я хочу, это чтобы вы трое ушли, - он спрашивал себя, понимал ли Желтый основное правило разговора: если человек говорит, что собирается быть честным, то в большинстве случаев он готовится врать красивее, чем лошадь может идти рысью. - Мой кошелек лежит на комод в спальне. В нем чуть больше восьмидесяти долларов. На каминной полке стоит керамический чайник...

Он показал пальцем. Голубой повернулся посмотреть, но Желтый не шелохнулся. Он продолжал изучать Ротштейна, и глаза под его маской практически смеялись.

"Это не работает", - подумал Ротштейн, но упорно продолжил. Сейчас, когда он полностью проснулся, он был зол настолько сильно, насколько и напуган, хотя и знал, что ему лучше этого не показывать.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Там я храню свои деньги на хозяйство. Пятьдесят или шестьдесят долларов. Это все, что есть в доме. Берите и уходите.

- Гребаный лжец, - сказал Голубой. - Чувак, у тебя намного больше денег. Поверь, мы знаем.

Красный, будто бы это был спектакль и пришла очередь его слов, крикнул из кабинета:

- Бинго! Я нашел большой сейф!

Ротштейн знал, что мужчина в красной маске найдет его, но его сердце всё равно сжалось. Глупо хранить деньги наличными. Не было причин делать это кроме его собственной нелюбви к кредитным картам, и чекам, и фондам, и денежным переводам - ко всем тем заманчивым оковам, которые связывают людей с огромной и невероятно разрушительной американской займи-и-потрать машиной. Но наличка могла быть его спасением. Наличку можно заменить. Но свыше ста пятидесяти тетрадей заменить нельзя.

- Комбо, - сказал Голубой и щелкнул пальцами. - Говори код.

Ротштейн был так зол, что чуть не отказался. Иоланда считала, что гнев был его обычным состоянием на протяжении всей жизни ("Возможно даже в долбаной люльке", - говорила она). Но он также устал и был напуган. Если он не скажет, они выбьют из него пароль. Может быть у него даже случится сердечный приступ, еще один точно прикончит его.

- Если я дам вам комбинацию для сейфа, вы заберете деньги и уйдете?

- Мистер Ротштейн, - сказал Желтый с добротой, которая выглядела искренне (и поэтому нелепо). - Вы не в том положении, чтобы торговаться. Фредди, иди за сумками.

Ротштейн почувствовал раздражение в холодном воздухе, когда Голубой, также известный как Фредди, вышел через дверь на кухне. Желтый, тем временем, снова улыбался. Ротштейн уже ненавидел эту улыбку. Эти красные губы.

- Давай, гений, говори. Быстрее начнем, быстрее закончим.

Ротштейн вздохнул и произнес пароль от Гардалла в шкафу его кабинета:

- Три влево - два оборота, тридцать один вправо - два оборота, восемнадцать влево - один оборот, девяносто девять вправо - один оборот, затем обратно на ноль.

Красные губы под маской расширились, обнажая зубы:

- Я должен был догадаться. Это дата твоего рождения.

Когда Желтый назвал код человеку в шкафу, Ротштейн сделал неприятно открытие. Голубой и Красный пришли за деньгами, и Желтый возьмет свою долю, но он не верил, что деньги были главной целью для человека, который продолжал называть его гением. Словно в подтверждение этого, Голубой, сопровождаемый еще одним потоком холодного воздуха, появился снова. Он нес четыре пустых спортивных сумки, по две на каждом плече.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Смотри, - Ротштейн сказал Желтому, ловя взгляд мужчины и удерживая его. - В сейфе нет ничего стоящего, кроме денег. Все остальное - куча блокнотов, ничего не значащих для меня.

Из кабинета донесся крик Красного:

- Святые угодники! Морри, мы выиграли джек-пот! Да, сучки! Тут тонны бабла! Все еще в банковских конвертах! Их тут дюжины!

"Как минимум шестьдесят, - мог бы сказать Ротштейн. - Может быть даже восемьдесят. По четыре сотни долларов в каждом. От Арнольда Абела, моего бухгалтера в Нью-Йорке. Джинни обналичивает чеки для расходов и приносит обратно деньги в конвертах, и я кладу их в сейф. У меня немного расходов, потому что Арнольд также оплачивает основные счета из Нью-Йорка. Иногда я даю чаевые Джинни и почтальону на Рождество, но в других ситуациях я редко трачу деньги. Годами это работало, и почему? Арнольд никогда не спрашивал, на что уходят мои деньги. Может быть, он думает, что я спускаю их на проститутку или на двух. Может быть, он думает, что я ставлю на лошадиные скачки в пони-клубе в Рокингеме".

Но вот самое забавное, что он мог бы рассказать Желтому (также известному как Морри). "Я никогда не спрашивал себя, зачем я продолжаю заполнять тетрадь за тетрадь. Больше не спрашивал. Некоторые вещи просто происходят."

Он мог рассказать это, но промолчал. Не потому, что Желтый не понял бы, а потому, что его красногубая улыбка говорила, что он бы понял.

И это бы его не волновало.

- Что еще там лежит? - крикнул Желтый. Его взгляд по-прежнему был сфокусирован на Ротштейне. - Коробки? Рукописи? В том формате, о котором я тебе говорил?

- Не коробки - тетради, - ответил Красный. - Весь гребанный сейф забит ими.

Желтый улыбнулся, продолжая смотреть в глаза Ротштейну.

- Написанные от руки? Вот как ты это делаешь, гений.

- Пожалуйста, - сказал Ротштейн. - Оставьте их. Материал еще не готов, его никто не должен видеть.

- И, я думаю, никогда не увидит. Зачем? Ты просто великий скряга, - огоньки в этих глазах - которые Ротштейн считал ирландскими огоньками - исчезли. - И да, тебе вовсе и не нужно публиковать что-то еще, так? Не заметно, что есть какая-то финансовая необходимость. У тебя есть гонорар от "Бегуна". И от "Бегун Начинает Действовать". И от "Бегун Замедляется". Знаменитая трилогия о Джимми Голде. Никогда не выйдет из печати. Изучаемая в университете всей нашей великой нацией. Спасибо заговору учителей литературы, которые думают, что ты и Сол Беллоу - это величайшее достижение человечества, вы получили аудиторию зачарованных покупающих книги старшекурсников. У тебя все схвачено, да? Зачем пытаться публиковать что-то еще, что может бросить тень на твою золотую репутацию? Ты можешь спрятаться здесь и

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

прикинуться, что остальной мир перестал существовать, - Желтый потряс головой. - Мой друг, ты даешь совершенно новый смысл фразе "маниакально-депрессивный педантизм".

Голубой все еще стоял в дверях:

- Что я должен делать, Морри?

- Зайди к Кертису. Заберите все. Если в сумках не будет хватать места для всех тетрадей, осмотришься. Даже у такой домашней крысы, как эта, должен быть по крайней мере один чемодан. Не трать время на подсчет денег. Я хочу убраться отсюда как можно скорее.

- Хорошо, - Голубой - Фредди - ушел.

- Не делай этого, - сказал Ротштейн и ужаснулся дрожи в своем голосе. Иногда он забывал, как он стар, но не сегодня.

Тот, которого звали Морри, наклонился к нему, смотря зеленовато-серыми глазами сквозь прорези в желтой маске:

- Я хочу знать кое-что. Если ты будешь честным, тогда, может быть, мы оставим тетради. Ты будешь честным, гений?

- Я постараюсь, - ответил Ротштейн. - И знаешь, я никогда так себя не называл. "Таймс" прозвали меня гением.

- Но я готов поспорить, ты никогда не писал письма с протестами.

Ротштейн промолчал. "Сукин сын, - подумал он. - Умный сукин сын. Ты ничего не оставишь, не так ли? И не важно, что я скажу."

- Вот то, что я хочу узнать - почему во имя Бога ты не мог оставить Джимми Голда в покое? Почему тебе нужно было втоптать его лицом в грязь?

Вопрос был таким неожиданным, что поначалу он не мог понять, о чем Морри говорит, даже несмотря на то, что Джимми Голд был его самым известным героем, тем, благодаря кому его помнили (допуская, что его вообще помнили). Тот же самый выпуск "Таймс", который обозначил Ротштейна как гения, назвал Джимми Голда "американской иконой отчаяния в стране изобилия". Брехня, но это позволяло продавать книги.

- Если ты имеешь в виду, что я должен был остановиться на "Бегуне", то ты не единственный.

"Но почти", - он мог бы добавить. "Бегун Начинает Действовать" укрепил его репутацию как важного американского писателя, и "Бегун Замедляется" был краеугольным камнем его карьеры: куча положительных отзывов от критиков, первое место в списке самых продаваемых книг "Нью-Йорк Таймс" в течение шестидесяти двух недель. Национальная Книжная Премия - он не производил впечатление человека, способного отказаться. "Илиада послевоенной Америки" - так называли книгу, имея в виду не последнюю, а всю трилогию в целом.

- Я не говорю, что ты должен был остановиться на первой книге, - сказал Морри. - "Бегун Начинает Действовать" тоже был хороша, может, даже лучше. Но последняя. Приятель, что за дерьмо? Реклама? Я имею в виду, реклама?

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Тут Желтый сделал то, от чего горло Ротштейна сжалось и живот налился свинцом. Медленно, почти рефлекторно, он снял свою желтую маску, под которой скрывался молодой человек с классической внешностью ирландца из Бостона: рыжие волосы, зеленоватые глаза, бледно-белая кожа, которая всегда стораает, но никогда не загорает. И еще эти сумасшедшие красные губы.

- Дом в пригороде? Форд седан на подъездной дорожке? Жена и два маленьких малыша? Все продаются, вот что ты пытался сказать? Все испорчены?

- В тетрадях...

"В них еще два романа о Джимми Голде, - вот, что он хотел сказать. - Которые заканчивают цикл. В первом Джимми понимает, какой пустой является жизнь в пригороде, и бросает свою семью, работу и уютный дом в Коннектикуте. Он уходит пешком, взяв с собой только рюкзак и одежду. Он становится более взрослой версией ребенка, который бросил школу, отказался от своей реальной семьи и решил пойти в армию после полных алкоголем выходных, которые он провел в Нью-Йорке.

- В тетрадях что? - спросил Морри. - Давай, гений, говори. Скажи мне, зачем ты сбил его с ног и втоптал в грязь.

"В "Бегун Идет На Запад" он вновь стал самим собой, - хотел сказать Ротштейн. - Настоящим собой."

Только сейчас Желтый показал свое лицо. Он начал доставать пистолет из правого кармана своей клетчатой куртки, печально смотря на Ротштейна.

- Ты создал одного из самых величайших персонажей американской литературы, и наплевал на него, - сказал Морри. - Человек, который мог сделать такое, не заслуживает того, чтобы жить.

Морри нацелил пистолет на Ротштейна. Дуло смотрело на него своим черным глазом.

Ротштейн навел свой искривленный артритом палец на Морри, будто это был пистолет, и почувствовал удовольствие, когда увидел, как тот вздрогнул.

- Давай обойдемся без твоей тупой критики. Я наелся ею еще до твоего рождения. Сколько тебе, двадцать два? Двадцать три? Что ты знаешь о жизни, не говоря уже о литературе?

- Достаточно, чтобы понимать, что не все продаются. - Ротштейн изумился, увидев слезы в этих ирландских глазах. - Не учи меня жизни, только не после того, как ты провел последние двадцать лет, прячась здесь от людей, как крыса в норе.

Эта старая критика - как ты посмел покинуть Зал Славы? - превратила злость Ротштейна в ярость - тот тип посуды-бросательной и мебели-ломательной ярости, который бы распознали Иоланда и Пегги - и он был рад. Лучше умереть, чем унижаться и умолять.

- И как ты собираешься получить деньги от моих работ? Ты думал об этом? Я думаю, да. Я думаю, ты знаешь, что можешь заработать на них

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

так же, как мог бы заработать, продав тетради Хемингуэя или картины Пикассо. Но твои друзья не такие умные как ты, не так ли? Это видно по тому, как они разговаривают. Они знают то, что знаешь ты? Я уверен, что нет. Но ты обманул их. Ты показал им рай в небесах и сказал, что они смогут стать его частью. Я думаю, что ты способен на это. Я думаю, что в твоём распоряжении море слов, но я верю, что это мелководное море.

- Заткнись. Ты говоришь как моя мать.

- Ты обычный вор, мой друг. И это глупо с твоей стороны красть то, что ты никогда не сможешь продать.

- Заткнись, гений, я предупреждаю тебя.

Ротштейн подумал: " А что, если нажмет на спусковой крючок? Больше никаких таблеток. Никаких сожалений о прошлом и никакого мусора неудачных отношений, который лежит вдоль всего жизненного пути как разбитые машины лежат вдоль дороги. Больше никакой одержимости писательством и кучи исписанных тетрадей, которые скапливаются, как кроличье дерьмо вдоль лесной тропы. Возможно, пуля в голове – это не так уж и плохо. Лучше чем рак или болезнь Альцгеймера, которые наводят ужас на каждого, кто всю жизнь зарабатывал деньги своим умом. Конечно, об этом напишут в газетах, и я знал, как будут выглядеть большинство заголовков еще до того, как этот проклятый "Таймс"... хотя, если он выстрелит, мне не придется их читать.

- Ты дурак, – сказал Ротштейн. только однажды он был в таком экстазе. – Ты думаешь, что ты умнее, чем те двое, но это не так. По крайней мере, они понимают, что деньги можно потратить.

Он выдвинулся вперед, глядя в это бледное усыпанное веснушками лицо.

- Знаешь что, мальчик? Это такие парни, как ты, принесли чтению дурную славу.

- Последнее предупреждение, – сказал Морри.

- Нахрен твое предупреждение. И нахрен твою мамашу. Стреляй или проваливай из моего дома.

Моррис Беллами выстрелил в него.

© Перевод Даарио, 2015